

Новейшая история

Научная статья

УДК 94(410).083/94(479.24)

DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-124-136

EDN: ERRXOF

ДИСКУССИЯ В БРИТАНСКОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ ПО ВОПРОСУ ОБ ИНТЕРВЕНЦИИ В ЗАКАВКАЗЬЕ В ДЕКАБРЕ 1918 – МАРТЕ 1919 ГОДА

Михаил Александрович Максимов

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Москва, Россия, maximovmgimo@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-7613-5491>

Аннотация. Статья посвящена событиям в Закавказье после поражения в Первой мировой войне Германии и Османской империи. Показана дискуссия в Военном совете и Имперском Военном совете по вопросу о выработке политики Великобритании в Закавказье в декабре 1918 г. – марте 1919 г. В конце 1917 г. Великобритания и Франция разделили сферы влияния на территории бывшей Российской империи, Закавказье стало входить в сферу geopolитических интересов Великобритании. Ситуация в Закавказье осложнялась началом на территории бывшей Российской империи Гражданской войны и необходимостью для бывших союзников по Антанте определить свое отношение к поддержке российских антибольшевистских сил. Основные споры в английском правительстве по поводу военного участия в антибольшевистской борьбе в России развернулись между премьер-министром Д. Ллойд-Джорджем, предполагавшим совместное решение этой проблемы на мирных конференциях и назначенным им в январе 1919 г. государственным секретарем по военным делам У. Черчиллем, отстаивавшим позицию немедленной помощи Белому движению. На фоне сложных внутренних отношений между различными политическими силами в Закавказье и наличием проблем в самой Великобритании, политика Антанты в Закавказье была нерешительной, противоречивой и непоследовательной, что вылилось в марте 1919 г. в решении о выводе английских войск из региона. В выигрыше от этого оказалась Советская Россия, сумевшая разбить противников по всем фронтам и восстановить в Закавказье границы бывшей Российской империи

Ключевые слова: Первая мировая война; Азербайджанская демократическая республика; Грузинская демократическая республика; английская интервенция в Закавказье; лорд Керзон; У. Черчилль; Д. Ллойд-Джордж; генерал У. Томсон.

Для цитирования: Максимов М.А. Дискуссия в британском правительстве по вопросу об интервенции в Закавказье в декабре 1918 – марте 1919 года // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 124-136. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-124-136. EDN: ERRXOF.

© Максимов М.А., 2025

Original article

**DISCUSSION IN THE BRITISH GOVERNMENT
ON THE ISSUE OF INTERVENTION IN TRANSCAUCASIA
IN DECEMBER 1918 – MARCH 1919**

Mikhail A. Maksimov

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, maximovmgimo@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-7613-5491>

Abstract: The article is devoted to the events in Transcaucasia after the defeat of Germany and the Ottoman Empire in the First World War. The discussion in the Military Council and the Imperial Military Council on the development of British policy in Transcaucasia in December 1918 – March 1919 is shown. At the end of 1917, Great Britain and France divided their spheres of influence on the territory of the former Russian Empire, and Transcaucasia began to enter the sphere of Britain's geopolitical interests. The situation in Transcaucasia was complicated by the outbreak of Civil War in the territory of the former Russian Empire and the need for the former Entente allies to determine their attitude towards supporting Russian anti-Bolshevik forces. The main disputes in the British government over military involvement in the anti-Bolshevik struggle in Russia unfolded between Prime Minister D. Lloyd George, who envisioned a joint solution to this problem at peace conferences, and Secretary of State for Military Affairs appointed by him in January 1919. Churchill, who defended the position of immediate assistance to the White Movement. Against the background of complex internal relations between various political forces in Transcaucasia and the presence of problems in Great Britain itself, the Entente's policy in Transcaucasia was indecisive, contradictory and inconsistent, which resulted in the decision to withdraw British troops from the region in March 1919.. Soviet Russia benefited from this, having managed to defeat its opponents on all fronts and restore the borders of the former Russian Empire in Transcaucasia

Keywords: World War I, Azerbaijan Democratic Republic, Georgian Democratic Republic, British intervention in Transcaucasia, Lord Curzon, W. Churchill, D. Lloyd-George, General W. Thompson.

For citation: Maksimov M.A. Discussion in the British government on the issue of intervention in Transcaucasia in December 1918 – march 1919. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 124-136. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-124-136. EDN: ERRXOF.

© Maksimov M.A., 2025

Окончание Первой мировой войны застало врасплох британское правительство и военное командование, которые еще летом 1918 г. разрабатывало планы военной кампании на 1919 г. Развал Русской армии и сепаратный мир большевиков с Германией и ее союзниками в Брест-Литовске до крайности усложнили армиям Антанты достижение их цели на главном – германском – фронте. Премьер-министр Д. Ллойд-Джордж в августе-сентябре даже всерьез рассматривал предложение известного оружейного торговца В. Захарова (Б. Захароффа) о сепаратном мире с Османской империей через Энвера-пашу [Ллойд-Джордж 1957: 170]. Захват турецко-азербайджанской армией Баку 15 сентября 1918 г. и ее быстрое продвижение в Дагестан лишь усилили опасения англичан относительно затягивания военных действий на всех фронтах Мировой войны [Михайлов 2011: 27-28]. Тем не менее, стремительное падение Болгарии, последовавший за ним кризис в Османской империи, завершившийся подписанием Мудросского перемирия 30 октября и, наконец, поражение Германии в ноябре, перевернули все планы и расчеты военных и политиков Антанты. Перед ними встала задача овладения плодами своей внезапной победы, что в условиях мирового масштаба конфликта оказалось делом непростым.

Закавказье не входило в непосредственную зону проведения боевых действий Великобритании, поэтому после распада Российской империи в конце 1917 г. военные и политики не смогли сразу определить свое отношение к закавказским постимперским новообразованиям – Закавказскому комиссариату и Сейму – и образованным в мае 1918 г. независимым государствам – Азербайджанской, Грузинской и Армянской республикам. Для противодействия турецким силам на Кавказе, которые после раз渲ла русского Кавказского фронта начали продвижение на захваченные в ходе войны Россией территории, угрожая всему Закавказью, британский Генеральный штаб решил в декабре 1917 г. послать военных советников для помощи в организации местных антитурецких сил. Поскольку официальная позиция правительства в отношении большевистского правительства была еще не определена, все операции на Кавказе велись секретно и исключали участие британских военных в любых боевых действиях. При этом условия материальной помощи стран Антанты Белому движению хорошо иллюстрирует декабрьское заявление французского генерала Ф. Д'Эспере, который предложил не только совместно платить за вербовку Белых армий, но и гарантировать русский рубль, за что союзники должны будут «в качестве обеспечения получить все ресурсы страны» [Ллойд-Джордж 1957: 298]. Это предложение, по сути, и предопределило негласно политику всех дальнейших усилий стран Антанты по «наведению порядка» на территории бывшей Российской империи.

В январе 1918 г. английский военный агент в Тифлисе полковник Д.Д. Пайк получил задание использовать финансовую помощь Закавказскому комиссариату для организации грузинских и армянских добровольческих отрядов и частичной реставрации антитурецкого Кавказского фронта. Суммы, направленные Д.Д. Пайку и которыми он мог распоряжаться по своему усмотрению, составляли 5 млн. рублей, из которых 150 тысяч были отправлены на Кубань генералу Л.Г. Корнилову, который начал вести антибольшевистскую борьбу [Лобанов 2022b: 231]. Английские деньги для Грузии оказались потраченными напрасно, поскольку весной 1918 г. грузинские лидеры начали переговоры о протекторате и военной помощи с Германией, что вылилось в заключение в конце мая соответствующего германо-грузинского договора и прибытие в Грузию германских вооруженных сил. Миссия Д.Д. Пайка была вынуждена бежать из Тифлиса во Владикавказ, где Д.Д. Пайк продолжил более тесное сотрудничество с терскими антибольшевистскими силами.

В августе 1918 г. полковник Д.Д. Пайк был убит случайной пулей во время взятия терской столицы терско-осетинскими силами. Несколько членов его миссии были захвачены большевиками и перевезены в Москву, где стали участниками процесса Б. Локкарта. Сам шпионский процесс обострил англо-большевистские отношения, ускорив начало прямой военной интервенции Великобритании в России. 6 августа 1918 г. английские войска высадились в Архангельске. На Кавказ также была направлена из Персии миссия генерала Л. Денстервилля, однако ее малочисленность не позволила отстоять в сентябре Баку [Михайлов 2006: 202-205], и до окончания Мировой войны британские военные не участвовали в закавказских событиях.

Первая относительно четкая позиция английского правительства по отношению к российским событиям была представлена в меморандуме от 13 ноября

1918 г. главы британского Генерального штаба генерала Г. Уилсона, представ-ленном правительству 16 ноября. Г. Уилсон предложил три различные полити-ческие и военные линии. Первая состояла в том, чтобы вывести с российской терри тории все английские и союзнические войска, но при этом, создать на за-падных и южных границах большевистской России «санитарный кордон» из не-зависимых государств. Эта линия, по мнению Г. Уилсона, была сопряжена с опасностью победы большевизма в России и его дальнейшего распро странения. Вторая линия предполагала прямую военную интервенцию с целью свержения власти большевиков. Г. Уилсон при этом сделал замечание, что проведение этой линии потребует от Антанты значительных ресурсов, что делает ее малореали-зуемой, особенно в условиях наступающей зимы. Третья (наиболее реалистич-ная, по мнению генерала) линия состояла в финансовой и материальной под-держке Белого движения и выводе союзных сил из России после того, как анти-большевистские силы станут способны самостоятельно решить свою основную задачу по взятию власти.

В отношении Северного Кавказа и Закавказья Г. Уилсон указывал на нали-чие значительных антибольшевистских сил на Северном Кавказе и на Дону, нуж-давшихся в боевой технике, оружии и боеприпасах, для переправки которых тре-бовался захват черноморских портов. Английские силы в Закаспии Г. Уилсон предлагал немедленно и полностью вывести, поскольку с открытием Черного моря опасность для Каспия и «индийского транзита» будет устранена. Замеча-тельна мысль генерала, что «дружественная нам Турция станет эффективным ба-рьером против экспансии Центральных держав на восток». Возможность «угрозы Каспию» со стороны Советской России, то есть Астрахани и больше-вистского флота на Каспии Г. Уилсон почему-то совершенно упустил, как и принципы отношений с фактически отделившимися от России закавказскими республиками.

Основные споры в английском правительстве по поводу военного участия в антибольшевистской борьбе в России развернулись между премьер-министром Д. Ллойд-Джорджем и назначенным им в январе 1919 г. государственным секре-тарем по военным делам У. Черчиллем [Михайлов 2017: 170]. У. Черчилля в ос-новном поддерживал Д.Н. Керзон, и, частично, А. Бальфур, премьер-министр имел более массовую поддержку, однако, четырехлетняя война привела к тому, что высшее военное командование могло часто принимать оперативные реше-ния, не ожидая правительенного подтверждения. У. Черчилль вполне вос-пользовался этой возможностью, так что английская антибольшевистская интер-венция, после ее неутешительного окончания, была названа в английской прессе «личной войной Черчилля» [Kopisto 2011: 67], а Роберт Сесиль назвал в Палате общин воинственный антибольшевизм – «черчиллианизмом».

Д.Н. Керзон, по словам Д. Ллойд-Джорджа, «особенно был поглощен забо-той о том, чтобы уберечь Грузию от заражения большевизмом. Особую любовь он проявлял к Кавказу... и до конца боролся, чтобы английские войска остались в Грузии» [Ллойд-Джордж 1957: 282-282]. Кроме того, Д.Н. Керзон был самым ярым сторонником окончательного решения вопроса «угрозы Индии», которое он полагал осенью 1918 г. в осуществлении четырех пунктов послевоенного

устройства на Востоке: 1. восстановление Персии в качестве буферного государства; 2. отторжение от Турции Константинополя и района Проливов; 3. поддержка независимости новых государств Закавказья и 4. сохранение сильного британского контингента в Батуми [Nicolson 1934: 32].

Однако позиция Д.Н. Керзона могла вступить в противоречие с союзовыми требованиями в отношении как османского наследства, так и «равноправием» в других частях Ближнего и Среднего Востока. А. Бальфур поддерживал желание французских лидеров создать «санитарный кордон» на границах России, и с этой стороны он стоял за признание закавказских новообразований. Но это сталкивало его позицию как с желанием У. Черчилля всемерно сотрудничать с А.И. Деникиным, П.Н. Красновым и А.В. Колчаком, так и с позицией Д. Ллойд-Джорджа, который также не спешил с признанием Закавказья, больше ориентируясь на позицию союзников по Антанте. В результате обсуждения проблемы на заседании Военного совета 14 ноября 1918 г., было принято двойственное решение: послать в Закавказье войска для захвата железнодорожной линии Баку-Батум, с одной стороны, и послать миссию для установления прямого военного сотрудничества с генералом А. Деникиным, с другой.

Это решение привело к тому, что в Баку из Персии был направлен с небольшой военной миссией генерал У. Томсон, задачей которого было сохранение гражданского порядка в важном «нефтяном» районе до того времени, когда страны Антанты смогут выработать свою политику в регионе, в том числе, учитывая революционные события в России, что в условиях начавшейся Гражданской войны, было делом нелегким. 17 ноября 1918 г. войска под командованием У. Томсона вошли в Баку [Михайлов 2006: 18], а 21 ноября для очищения от турок Батума сюда была направлена 27-я дивизия под началом генерала Д. Форресте-Уолкера из состава месопотамской армии генерала Д. Милна, которая прибыла в Батум 27 декабря [Sargent 2004: 60]. Общее число британских военных в Закавказье в январе 1919 г. составило около 20 тысяч человек. Англичане полностью взяли на себя полицейскую и пограничную службу, охрану железных дорог и портов, под контроль были взяты Каспийская военная флотилия [Лобанов, Михайлов 2019: 38] и Черноморский флот. При этом, британское присутствие в Закавказье изначально рассматривалось как временное.

В декабре 1918 г. Военный совет послал к А.И. Деникину военную миссию во главе с генерал-майором Ф. Пулом, прибывший в Новороссийск 20 января 1919 г. Во время торжественной встречи с лидерами Добровольческой армии Ф. Пул заявил: «У нас с вами одни и те же стремления, одна и та же цель – воссоздание Единой России... Я послан своей страной, чтобы узнать, как и чем вам можно помочь...» [Деникин 1925: 37]. Ф. Пул сразу же начал бомбардировать свое правительство запросами о присылке значительных сил, причем, его данные о количестве деникинских войск разительно отличались от данных разведки и даже от тех, которые он сам представлял А.В. Колчаку. Так, Ф. Пул сообщал, что в январе 1919 г. под ружьем у А.И. Деникина было 130 000 человек, и за месяц это количество может быть удвоено. На основании этих цифр Ф. Пул требовал от своего правительства соответствующего количества амуниции и вооружения. При этом, по сведениям французской разведки, в Вооруженных силах Юга России в это время

было около 50 000 человек и 83 орудия, из которых лишь половина была в рабочем состоянии. Эти противоречия в данных, а также неумеренные обещания, раздаваемые им лидерам Белого движения от имени британского правительства, привели к отзыву Ф. Пула в феврале 1919 г.

С самого начала английская политика в Закавказье оказалась перед необходимостью сотрудничать в двух взаимоисключающих направлениях: поддержки независимых закавказских новообразований, с одной стороны, и поддержки антибольшевистской борьбы Белого движения, отстаивавшего принцип единой и неделимой России, с другой.

В Закавказье политическая и военная ситуация складывалась слишком непросто, чтобы малыми силами разрешить все противоречия. В конце 1918 г. здесь шли армяно-грузинская война за несколько районов со смешанным населением, грузино-деникинская война в Черноморской губернии, были образованы Кавказско-Каспийское правительство Л.Ф. Бичерахова, которое считало Баку своим регионом, Карская и Араз-тюркская мусульманские республики, Ленкоранская советская республика. Обострились традиционные азербайджано-армянские Карабахская и Нахичеванская проблемы, армянские требования в отношении Турции по созданию Западной Армении также осложнили взаимоотношения союзников-победителей. Наиболее показателен пример отношений англичан с Л.Ф. Бичераховым.

19 октября 1918 г. созданный Л.Ф. Бичераховым съезд делегатов от Дагестана, Терека, Закаспия и Мугани утвердил положение о Кавказско-Каспийском союзе областей, в состав которого вошли девять представителей (двою от Терского Казачье-Крестьянского правительства, двое от Закаспийского исполнительного комитета, двое от Мугани и Ленкорани и по одному от городов Петровска и Дербента и Армянского национального совета)... Здесь же было объявлено об избрании Временного Союзного правительства» [Безугольный 2011: 140-141], которое позже чаще всего называлось Кавказско-Каспийским правительством. Основным «делопроизводителем» правительства стал выдающийся российский дипломат, историк и этнограф В.Ф. Минорский, автор множества исследований о народах Кавказа, Персии и Азербайджана, который составил «основные учредительные документы нового правительства» [Безугольный 2011: 144]. Позиция Л.Ф. Бичерахова была удивительной. Будучи по национальности осетином, он являлся несгибаемым патриотом России, при этом, сохранив отряд для продолжения борьбы с турками в Закавказье, после «самодемобилизации Кавказской армии, он вошел в сношения с англичанами, получив от них весной 1918 г. звание английского генерала и полное материальное обеспечение своих войск для продолжения войны с Турцией и другими врагами британской короны в регионе.

После захвата Баку азербайджано-турецкой Армией ислама, он решил отставивать российские интересы в каспийском регионе и Баку, однако, создание многочисленных «правительств» и «государств» в Дагестане и на Северном Кавказе, ориентированных на российских большевиков, белых лидеров, турок, страны Антанты, а также на «самоопределение» создали такую сложную военно-политическую обстановку, в которой найти хоть какое-либо единство было невозможно. В Баку генерал У. Томсон, сперва заявивший русскому сообществу города о

приверженности лозунгу «единой и неделимой», вскоре осознал, что эта платформа является слишком шаткой для «умиротворения» городских беспорядков, более того, создает условия для новых противостояний. Уже в январе он фактически входит в официальные сношения с правительством Азербайджанской демократической республики [Абдуллаев, Лобанов, Михайлов 2018: 84], обещая ему до решения мирной конференции противодействовать любым попыткам российских патриотов воссоздать старые властные формы в Закавказье. Л.Ф. Бичерахов, сперва приглашенный У. Томсоном в качестве военного представителя, был отстранен от выполнения этой работы, под благовидным предлогом приглашения посетить Великобританию, Л.Ф. Бичерахов 16 января 1919 г. был вынужден сложить с себя командование своим отрядом и подчиниться «почетному приглашению» [Безугольный 2011: 180].

В самой Великобритании также было политически очень неспокойно. В декабре 1918 г. прошли парламентские выборы, на которых 59 мест в Палате общин получили лейбористы, которые протестовали против интервенции в России. Хотя большинства они не получили, но, вместе с традиционной оппозицией в лице левых либералов, могли оказывать большое влияние на принятие решений. Консервативное большинство теперь было вынуждено учитывать это обстоятельство, особенно, перед лицом возможной «большевизации» парламентской оппозиции и ее союза с трейд-юнионами в случае прямой конфронтации в Палате общин [Kelly 2003: 157-158]. В результате Д. Ллойд-Джордж выработал, как ему казалось, безошибочную стратегию в отношении к России и ее «косколовых» новообразований: ссыльясь при любом случае на будущие решения мирной конференции, как стратегические, оставляя за правительством тактические мероприятия, которые, по большей части, диктовались военными авторитетами и могли осуществляться без широкого общественного обсуждения и согласия.

При этом, на начавшейся Парижской мирной конференции перед ее участниками встало столь огромное количество трудноразрешимых вопросов, связанных с поражением Германии и ее союзников, reparациями, дележом германских колоний, распределением между победителями огромного австрийского и особенно османского территориального наследства, что приведение к согласию союзников лишь по этим вопросам требовало огромное количество времени и усилий дипломатии. Кроме того, все победившие страны столкнулись с чрезвычайно сложными вопросами демобилизации огромных армий, переводом экономики и общественной жизни на мирные рельсы, и все это на фоне идеологического наступления революционного большевизма, волновавшего рабочие и крестьянские массы лозунгами социальной справедливости и материального равенства. Начавшиеся с конца 1918 г. массовые забастовки английских рабочих, а также начало ирландской «освободительной революции» показали, что большевистская идеология обладает реальной политической и экономической силой не только в Европе, но даже в Великобритании.

Неудивительно, что Закавказье на этом фоне оказалось в самом далеком «дипломатическом» углу европейских проблем. В январе 1919 г. был расформирован Восточный комитет, работавший в рамках Имперского Военного Совета, формально, в связи с поражением Османской империи и отсутствием военной

угрозы для Индии. Впрочем, даже не слишком сильное в военном отношении и не слишком уверенное в политическом отношении присутствие Великобритании в Закавказье имело большое влияние на местную ситуацию. Несмотря на сильное желание большевиков вернуть себе бакинскую нефть, жизненно необходимую для Красной армии и флота, Закавказье, обеспеченное английским прикрытием, стало для них недосягаемым.

У. Черчилль, влияние которого на Военный совет было чрезвычайно велико, в первую очередь, желал поражения большевикам, поэтому независимость Закавказья не была для него приоритетной задачей. Озабоченный материальным снабжением Белого движения, он рассматривал отвлечение сил и средств на обеспечение безопасности в Закавказье как бремя. Ему также импонировало мнение генерала Г. Уилсона об Османской империи как возможном союзнике Великобритании в борьбе с большевизмом в Азии. При этом, У. Черчилль, как и Г. Уилсон, совершенно упускал из виду возможность большевистского «ответного удара». Реальность большевистской угрозы на востоке показал случай с Афганистаном, когда после смерти эмира Хабибулы, его преемник Аманулла немедленно вступил в соглашение с большевиками и, под лозунгами панисламизма и большевистского декрета «освобождения Востока» сделал в мае 1919 года вылазку на Британскую Индию. Британские войска из Закаспия, которые могли бы одним своим присутствием остановить Амануллу, к этому времени были выведены, сохранив лишь маленький отряд в Красноводске [Sargent 2004: 33]. Но зимой 1919 г. У. Черчилль спешил высвободить силы для основного удара по большевикам, который, как он полагал, должны были нанести армии А.И. Деникина и А.В. Колчака.

В феврале 1919 г. У. Черчилль и Д. Ллойд-Джордж пришли к общему согласию в вопросе о выводе английских войск из Закавказья и замене их союзными контингентами, которые, по общему мнению англичан, должны были поучаствовать в обеспечении временного порядка на окраинах бывших Российской и Османской империй. При этом цели премьер-министра и военного министра были прямо противоположными. У. Черчилль хотел использовать политические и материальные выгоды вывода войск для снабжения и прямого военного участия в антибольшевистской борьбе в России. Д. Ллойд-Джордж, напротив, думал использовать вывод войск в целях снижения напряжения внутри страны и доказательства неучастия Великобритании в интервенции в России, поскольку лозунг «Руки прочь от России!» уже прозвучал в рядах политической оппозиции по поводу северной экспедиции англичан в Архангельске и Мурманске. 18 января 1919 г. в Лондоне был образован комитет с соответствующим названием. Нежелание премьер-министра иметь дело с белыми в качестве военных союзников показывает его выступление в апреле в Палате общин, когда он в своей речи назвал А.В. Колчака генералом, а другого антибольшевистского лидера, которому Великобритания предоставила помочь, он назвал по имени города – «генералом Харьковым», очевидно, неправильно прочитав фамилию бывшего донского атамана П.Н. Краснова, которому британцы не помогали из-за его прогерманской позиции.

Так или иначе, премьер сообщал английской общественности о невмешательстве в российские дела до их обсуждения на мирной конференции и

публично обвинял У. Черчилля в «авантюризме», который уже привел британскую армию к галлиполийскому поражению, тем более что, по его мнению, рапорты из России имели совершенно неопределенный характер.

В свою очередь, У. Черчилль упрекал Д. Ллойд-Джорджа за пренебрежение российским вопросом и продолжал действовать за спиной правительства через Генеральный штаб. Так, командующему черноморскими силами генералу Д. Милну в начале февраля 1919 г. было передано предписание направить постоянную военную миссию для связи и координации действий с деникинскими Вооруженными силами Юга России, для чего в Екатеринодар был отправлен генерал-лейтенант Ч. Бриггс. Сообщение было организовано так, что сначала Ч. Бриггс должен был передавать данные Д. Милну в Константинополе, после чего информация о событиях в деникинских войсках шла из Константинополя в Лондон. Так У. Черчилль маскировал следы своего прямого участия в антибольшевистской борьбе на Кавказе и юге России. Более того, выбор главы миссии тоже несет следы конспирации, поскольку боевой кавалерийский генерал Ч. Бриггс ранее командовал корпусом в Салоникском союзном контингенте, он никогда не был в России, не знал русского языка, и своим назначением главой полутайной миссии был чрезвычайно удивлен. Очевидно, имея в виде негативный опыт генерала Ф. Пула, Ч. Бриггс осторожно вел себя в отношении белых генералов, не обещая им лишнего и не преувеличивая их возможностей перед своими шефами. По воспоминаниям П.Н. Краснова, встречавшегося с Ч. Бриггсом в январе-феврале 1919 г., на любой конкретный вопрос он отвечал: «Об этом я снесусь с Константинополем» [Краснов 1922: 18].

Еще хуже была позиция Ч. Бриггса для независимых закавказцев. 23 мая 1919 г. на встрече с представителями Грузии в Тифлисе Ч. Бриггс очень ясно выразил свое отношение к грузинской независимости. Из реплик генерала становится ясно, что основанием его позиции в отношении Грузии стало дурное поведение грузинских войск в Сочи и недовольство населения Сухумского округа: «Грузины поступают там хуже большевиков: отнимают дома, земли, производят социализацию и национализацию имущества» – сказал генерал... малые государства слишком слабы, они должны не враждовать, а наоборот – соединяться. Вам, вероятно, видно, что отдельная финансовая система разорительна, также будет и во всем остальном» [Морозова 2015: 117].

Это отношение не вызывает удивления, поскольку сам Д. Милн, бывший в Батуме и встречавшийся с лидерами закавказских республик, вынес из общения с ними самое негативное впечатление. В январе 1919 г. он писал в Лондон Генри Уилсону о том, что он уверен, что вывод британских войск приведет к анархии, но не считает, что мир много от этого потеряет, поскольку все, населяющие этот регион, только тем и занимаются, что режут друг другу глотки. Никто здесь не стоит жизни хотя бы одного британского солдата. Грузины едва ли являются противниками большевиков. Армяне – как и всегда – непредсказуемы. Азербайджанцы лучше их всех, хотя мало цивилизованы.

6 марта 1919 г. на очередном заседании Военного совета обсуждались проблемы британских войск на Кавказе и поддержка антибольшевистской борьбы А.И. Деникина. Обсуждался предложенный премьером и военным министром

двойной вопрос: вывод войск со всей территории Закавказья и осуществляемый «в качестве компенсации» набор мер по снабжению войск А.И. Деникина военными материалами и военной миссией. Д.Н. Керзон предложил дополнить программу пунктом, который предполагал создать условия такой поддержки генерала А.И. Деникина, которые воспрепятствовали бы его вмешательству в дела Грузии и других независимых государств на Кавказе. При этом Д.Н. Керзон настаивал на сохранении контингента в Закавказье, указывая на возможное начало хаоса в регионе вследствие напряженных отношений между местным населением, а также он выразил сомнения в отношении исключительно антибольшевистской направленности А.И. Деникина. Он считал, что генерал, получив британскую помощь, будет сражаться с большевиками, однако, он показывает намерения повернуть к югу и атаковать государства по другую сторону Кавказа, поскольку они являются более слабыми целями. А.И. Деникин представляет собой тип старорежимного генерала, который видит свою естественную роль в возвращении кавказских государств под российское владычество.

Поэтому, в дополнение к сохранению британского присутствия в Закавказье Д.Н. Керзон полагал сделать условием получения А.И. Деникиным материальной помощи договор, согласно которому белые войска будут сражаться исключительно в северном направлении, т.е. с большевиками, и прекратят всякую военную активность в южном направлении. С этим последним пунктом был согласен и У. Черчилль, который в ряду задач британской военной миссии включил такое распределение помощи, которое обеспечивало бы исключительно антибольшевистские операции деникинских войск.

Желание же Д.Н. Керзона сохранить в Закавказье достаточный для установления британского влияния в регионе военный контингент натолкнулось на противодействие не только У. Черчилля и Д. Ллойд-Джорджа, но и лорда Р. Сесиля, который в письме Д. Фишеру писал 9 марта: «Я знаю, что некоторая часть нашего правительства считает, что Кавказ является одними из ворот в Индию, полагая, что Каспийский регион, Закавказье и Афганистан – это открытая улица, ведущая прямую к индийским границам. Но, даже, если принять эту фантастическую теорию, нам надо исследовать вопрос, какая потенциально враждебная сила способна вторгнуться в Индию на современной стадии мировой истории» [Kelly 2003: 47]. Д.Н. Керзон позже упрекал правительство в ведении на Востоке «политики величественного бездействия» [Nicolson 1934: 58-59], однако в тот момент повлиять на решение о выводе войск с Закавказья и Закаспия он не смог. Небольшой контингент все же было решено оставить в Батуми, однако и он был эвакуирован в июле 1920 г., так что британские военные никак не помогли народам Закавказья противостоять наступлению большевиков.

Британская политика вызвала чрезвычайное разочарование азербайджанцев, грузин и деятелей Горской республики [Лобанов 2022а: 52], и серьезно повлияла на доверие этих народов и их веру в британское правительство. Эти названные республики, как они полагали, были отданы на откуп российским реакционерам. Их насущные интересы стоили для англичан очень малого, их будущее – почти ничего, такая политика деморализовала армии этих государств и упростила их падение перед большевистскими силами.

Поддержка Белого движения несла те же противоречия и несогласованность целей и задач союзников, что, впрочем, характеризовало и позиции самих лидеров антибольшевистской борьбы на юге России. Так или иначе, в выигрыше оказалась Советская Россия, сумевшая разбить противников по всем фронтам и восстановить в Закавказье границы бывшей Российской империи. Случайно, или нет, но именно в марте 1919 г., когда в Лондоне было принято решение об эвакуации британских войск из Баку, в городе снова начала работу большевистская партия. При участии направленных из Астрахани активистов, подпольно начал работу Бакинский комитет РКП (б) под фактическим руководством А.И. Микояна, освобожденного англичанами из ашхабадской тюрьмы и прибывшего в Баку 6 марта [Микоян 1971: 154]. При бюро была организована боевая группа, начавшая сбор оружия и подготовку боевых отрядов для поддержки рабочих выступлений [Мустафа-заде 2006: 60-61].

Также в это время из Владикавказа в Тифлис переехал Кавказский Краевой комитет РКП (б), воссоздавший уничтоженный Тифлисский комитет РКП (б), и уже 24 марта 1919 года организовавший забастовку рабочих и служащих Тифлисской городской управы. То, что стачку провели работники органа власти, говорит о слабости новообразованного грузинского правительства, которое усугубила британская оккупация, вырвавшая из рук грузин, в частности, полицейскую службу, упростив большевикам их работу по саботажу государственной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллаев, Лобанов, Михайлов 2018 – *Абдуллаев Я.С.О., Лобанов В.Б., Михайлов В.В. Азербайджанская демократическая республика в борьбе за сохранение территориальной целостности в 1918-1920 гг. // Современная научная мысль.* – 2018. – № 6. – С. 81-88.

Безугольный 2011 – *Безугольный А.Ю.* Генерал Бичерахов и его Кавказская армия. Неизвестные страницы истории Гражданской войны и интервенции на Кавказе. 1917–1919. – М.: Центрполиграф, 2011. – 348 с.

Деникин 1925 – *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 4. – Берлин: Слово, 1925. – 244 с.

Краснов 1922 – *Краснов П.Н.* Всевеликое Войско Донское // Архив русской революции. Т. 5. – Берлин: изд. Г.В. Гессен, 1922. – 372 с.

Ллойд-Джордж 1957 – *Ллойд-Джордж Д.* Правда о договорах. Т. 1. – М.: Изд-во инстр.лит-ры, 1957. – 656 с.

Лобанов 2022а – *Лобанов В.Б.* От Терской области к Горской АССР: Терек в 1917-1921 гг. // Электронный журнал «Кавказология». – 2022. – № 1. – С. 48-60.

Лобанов 2022б – *Лобанов В.Б.* Последнее дело генерала М.В. Алексеева // Российская история. – 2022. – № 3. – С. 230-233.

Микоян 1971 – *Микоян А.И.* Дорогой борьбы. – М.: Политическая литература, 1971. – 590 с.

Михайлов 2006 – *Михайлов В.В.* Российские и британские вооруженные соединения в сражениях против турок при обороне Баку в 1918 г. // Клио. – 2006. – № 1 (32). – С. 196-207.

Михайлов 2011 – *Михайлов В.В.* 1918 год в Азербайджане: из предыстории британской оккупации Баку // Клио. – 2011. – № 1 (52). – С. 26-30.

Михайлов 2017 – *Михайлов В.В.* Русская революция и переговоры английского премьер-министра Дэвида Ллойд Джорджа о сепаратном мире с Османской империей в 1917–1918 гг. (по материалам английских архивов) // Клио. – 2017. – № 4 (124). – С. 166-173.

Морозова 2015 – Морозова О. М. Британское присутствие на Кавказе в 1918-1919 гг. // Британцы и народы Юга России: проблемы взаимовлияния. – Краснодар: ООО «Экоинвест», 2015. – С. 111-120.

Мустафа-заде 2006 – Мустафа-заде Р. Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1922 гг. – М.: МИК, 2006. – 355 с.

Овчинников 1982 – Овчинников В.В. Причастность к теме // Ротштейн Э. Когда Англия вторглась в Советскую Россию... – М.: Прогресс, 1982. – 192 с.

Kelly 2003 – Kelly S. «Britannia has ruled here»: Transcaucasia and Considerations of Imperial Defense in Lord Curzon's Search for a Near Eastern Settlement, 1918-1923. Thesis submitted in Partial Fulfillment... Degree of Masters of Arts in the Department of History. – Simon Frazer Univ, October, 2003.

Kennedy 1981 – Kennedy P. The Realities Behind Diplomacy: Background Influences on British External Policy, 1865-1980. – London-Glasgow: Allen and Unwin & Fontana Books, 1981. – 416 p.

Kopisto 2011 – Kopisto L. The British Intervention in South Russia 1918-1920. Academic Dissertation Faculty of Arts. – University of Helsinki, April, 2011.

Nicolson 1934 – Nicolson H. Curzon, The Last Phase, 1919-1925. A Study of Post-War Diplomacy. – London: Constable, 1934. – 416 p.

Sargent 2004 – Sargent M. British Military Involvement in Transcaspia (1918-1919) // Conflict Studies Research Centre, Caucasus Series. – April, 2004. – 54 p.

REFERENCES

ABDULLAEV Y.A.S.O., LOBANOV V.B., MIKHAILOV V.V. *Azerbajdzhanskaya demokratischekaya respublika v bor'be za sohranenie territorial'noj celostnosti v 1918-1920 gg.* [The Azerbaijan Democratic Republic in the struggle for the preservation of territorial integrity in 1918-1920]. IN: Modern scientific thought. – 2018. – No. 6. – Pp. 81-88. (In Russ.).

BEZUGOL'NYJ A.Yu. *General Bicherahov i ego Kavkazskaya armiya. Neizvestnye stranicy istorii Grazhdanskoy vojny i intervencii na Kavkaze. 1917–1919.* [General Bicherakhov and his Caucasian Army. Unknown Pages of the History of the Civil War and Intervention in the Caucasus. 1917–1919]. – M.: Centrpolygraf, 2011. – 348 p. (In Russ.).

DENIKIN A.I. *Ocherki russkoj smuty.* [Essays on the Russian Troubles]. Vol. 4. – Berlin: Slovo, 1925. – 244 p. (In Russ.).

KELLY S. «Britannia has ruled here»: Transcaucasia and Considerations of Imperial Defense in Lord Curzon's Search for a Near Eastern Settlement, 1918-1923. Thesis submitted in Partial Fulfillment... Degree of Masters of Arts in the Department of History. Simon Frazer Univ, October, 2003. (In English). (In English).

KENNEDY P. *The Realities Behind Diplomacy: Background Influences on British External Policy, 1865-1980.* – London-Glasgow: Allen and Unwin & Fontana Books, 1981. – 416 p. (In English).

KOPISTO L. *The British Intervention in South Russia 1918-1920. Academic Dissertation Faculty of Arts at the University of Helsinki, April, 2011.* (In English).

KRASNOV P. N. *Vsevelikoe Vojsko Donskoe* [The All-Great Don Cossack Army]. IN: *Arhiv russkoj revolyucii* [Archive of the Russian Revolution]. Vol. 5. – Berlin: G.V. Gessen Publ., 1922. – 372 p. (In Russ.).

LOBANOV V.B. *Terskoj oblasti k Gorskoj ASSR: Terek v 1917-1921 gg.* [From the Tersk region to the Gorsky ASSR: The Terek in 1917-1921]. IN: Electronic journal "Kavkazologiya". - 2022. – No. 1. – pp. 48-60. (In Russ.).

LOBANOV V.B. *Poslednee delo generala M.V. Alekseeva* [The last case of General M.V. Alekseev]. IN: Russian history. 2022. No. 3. pp. 230-233. (In Russ.).

LOBANOV V.B., MIKHAILOV V.V. *Belogvardejskaya flotiliya na Kaspii v 1919-1920 gg.* [The White Guard flotilla in the Caspian Sea in 1919-1920]. IN: Military Historical Journal. 2019. No. 9. pp. 38-42. (In Russ.).

LLOYD-GEORGE D. *Pravda o dogovorah* [The Truth about Treaties]. Vol. 1. – M.: Izd-vo instr.lit-ry, 1957. – 656 p. (In Russ.).

MIKOYAN A.I. *Dorogoj bor'by* [The Road of Struggle]. – M.: Politicheskaya literatura, 1971. – 590 p. (In Russ.).

MIHAJLOV V. *1918 god v Azerbajdzhanе: iz predistorii britanskoy okkupacii Baku* [1918 in Azerbaijan: From the Prehistory of the British Occupation of Baku]. IN: Klio. – 2011. – № 1 (52). – P. 26-30. (In Russ.).

MIHAJLOV V. *Gallipoli 1915: mogila russkoj mechty i britanskikh soldat* [Gallipoli 1915: The Grave of the Russian Dream and the British Soldiers]. – SPb.: «Nestor», 2010. – 268 p. (In Russ.).

MIHAJLOV V. *Porazhenie Turcii v Pervoj mirovoj vojne i sud'ba pervoї nezavisimoy Demokraticeskoy Azerbajdzhanskoj Respublikи* [The Defeat of Turkey in the First World War and the Fate of the First Independent Democratic Republic of Azerbaijan]. IN: Klio. – 2008. – № 3 (42). – P. 17-19. (In Russ.).

MIHAJLOV V. *Rossijskie i britanskie vooruzhennye soedineniya v srazheniyah protiv turok pri oborone Baku v 1918 g.* [Russian and British Armed Forces in the Battles Against the Turks during the Defense of Baku in 1918]. IN: Klio. – 2006. – № 1 (32). – P. 196-207. (In Russ.).

MIHAJLOV V. *Russkaya revolyuciya i peregovory anglijskogo prem'er-ministra Devida Llojd Dzhordzha o separatnom mire s Osmanskoy imperiej v 1917 – 1918 gg. (po materialam anglijskikh arhivov)* [The Russian Revolution and the Negotiations of British Prime Minister David Lloyd George on a Separate Peace with the Ottoman Empire in 1917-1918 (Based on Materials from British Archives)]. IN: Klio. – 2017. – № 4 (124). – P. 166-173. (In Russ.).

MOROZOVA O. M. *Britanskoe prisutstvie na Kavkaze v 1918-1919 gg.* IN: *Britancy i narody Yuga Rossii: problemy vzaimovliyaniya* [The British Presence in the Caucasus in 1918-1919 // The British and the Peoples of Southern Russia: Problems of Mutual Influence]. – Krasnodar: OOO «Ekoinvest», 2015. – P. 111-120. (In Russ.).

MUSTAFA-ZADE R. *Dve respubliki. Azerbajdzhano-rossijskie otnosheniya v 1918-1922 gg.* [Mustafa-zade R. Two Republics. Azerbaijani-Russian Relations in 1918-1922]. – M.: MIK, 2006. – 355 p. (In Russ.).

NICOLSON H. Curzon, The Last Phase, 1919-1925. A Study of Post-War Diplomacy. – London: Constable, 1934. – 416 p. (In English).

OVCHINNIKOV V.V. *Prichastnost' k teme* [Involvement in the Topic]. IN: *Rotshtejn E. Kogda Angliya vtorglas' v Sovetskuyu Rossiyu...* [When England Invaded Soviet Russia...]. – M.: Progress, 1982. – 192 p. (In Russ.).

SARGENT M. British Military Involvement in Transcaspia (1918-1919). IN: Conflict Studies Research Centre, Caucasus Series. – April, 2004. – 54 p. (In English).

Сведения об авторе:

М.А. Максимов – старший преподаватель кафедры.

Information about the author:

M.A. Maksimov – Senior lecturer of the Department.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 31.07.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.